

Дом Филатова

18 ноя 2022

Крестьянское восстание в Ижевском: как это было

1918 год был в Рязанской губернии годом крестьянских восстаний. Причин было много: прежде всего, принудительная мобилизация в Красную армию, а кроме того — политика хлебозаготовок, игнорирование интересов крестьянства, деятельность продотрядов и «комитетов бедноты», которые изымали «излишки» зерна для отправки в промышленные центры и части Красной армии, антирелигиозная агитация.

Важным фактором, как отмечает краевед Владимир Коростелёв в статье [«Крестьянские восстания в Рязанской губернии в 1918 году»](#), было злоупотребление властью. Он приводит, в частности, такие примеры:

«В Касимове председатель Совета арестовал и расстрелял президиум съезда за то, что не был избран в его состав. <...> Крестьянин села Берёзовка Мало–Сапожковской волости Сапожковского уезда Е. Г. Николин, принимавший участие в восстании, заявил во время расследования: „У нас восстание было не против Советской власти, а против грабежа. Приходили к нам в деревню продукты и разные товары. Но наше общество мало этим пользовалось, а пользовались эти грабители — Фрон Канкин и Иван Колунтаев. Кто скажет им слово против грабежа, они говорят: замолчи, а то отправим в тюрьму“. <...> В Данковском уезде после покушения на Ленина было взято 250 заложников, многие из которых были те, с кем местное руководство просто сводило личные счёты. Среди 11 человек расстрелянных была учительница, отказавшаяся стать женой секретаря комитета партии».

Пик восстаний пришёлся на ноябрь, они происходили почти во всех уездах. В

Спасском уезде, судя по материалам архивно-следственного дела, отправной точкой для бунта была именно очередная мобилизация (за 1918 год прошло 12 разных призывов). Вот, например, как в деле описывались события в Крутицкой волости:

«7 ноября в Крутицах начались общие собрания граждан, устраиваемые призывной молодежью, которая за несколько дней до этого отправлялась в Спасск для набора по мобилизации, но с дороги вернулись обратно. Возвратились они обратно потому, что видели, что в других сёлах молодежь по мобилизации идти категорически отказывалась».

Есть не менее шести источников, по которым мы можем судить об участии ижевских крестьян в восстании. Это:

- 1) описание мятежа ижевским краеведом Василием Бакулиным в его брошюре «Ижевская волость» (1928);
- 2) воспоминания старожилов, записанные в детстве Владимиром Ласкиным;
- 3) воспоминания его же бабушки Марии Антоновны Ласкиной;
- 4) воспоминания врача и краеведа Серафима Агурейкина;
- 5) материалы архивно-следственного дела 1918 года;
- 6) материалы архивно-следственного дела 1937 года, когда некоторых участников (часто невольных) восстания эта история «догнала» снова.

Все версии несколько отличаются, но интересно дополняют друг друга.

«Ижевское было зачислено в разряд „кулацких“ сёл». Книга Бакулина

Вот как описывал восстание краевед Василий Бакулин:

«7 ноября разражается кулацкое восстание в уезде. В Киструсе собрались отряды волостей: Дегтянской, Деревенской, Выжелесской, Ижевской, Городновской — под руководством нескольких офицеров. Федотьевская и Гавриловская волости составляли авангард восстания. Вся эта довольно внушительная по количеству участников сила двигалась на Спасск. Спасский гарнизон разгромил авангард под Гавриловским, и они разбежались по домам.

Ижевская волость приняла деятельное участие в восстании: был организован военный штаб, проведена мобилизация военных для посылки на Спасск, а предварительно у себя, в Ижевском, толпа разгромила Совет и убила пятерых работников. Прибывший со ст. Шилово отряд красногвардейцев ликвидировал восстание, отправив десятка три повстанцев в распоряжение ЧК (в том числе сына Бакулина Дмитрия. — прим. Дома Филатова). Главный же штаб сбежал в лес и скрылся.

С этого времени Ижевское было зачислено в разряд «кулацких» сёл, и для него наступило время не борьбы, а сохранения живота и перестройки всего общественного уклада».

Бакулин пишет в такой последовательности, что несколько путает читателя. Из этого отрывка не вполне понятно, что в действительности в первом походе на Спасск 8 ноября Ижевская волость не участвовала, а участвовала только в последующей организации военного штаба в Киструсе. Об этом ясно говорится в материалах дела.

«Призывала убить председателя, обещая напоить чаем и спиртом весь заулок». Дело 1918–1919 годов (ГАРО ф. 2639, оп. 1, д. 132)

Из его материалов следует, что на Мещёрской стороне раньше всех поднялись крестьяне села Дегтяного. Там ещё до 7 ноября решили «открыто выступить против Спасска, для чего организовать военный отряд»:

«Было решено идти через сёла большой дорогой, чтобы захватить побольше народу. Шли через Ужалье, Киструс, Городец, Жолобову Слободу, Селезеново и Гавриловское, везде выстрелами будя народ и приказывая всем от 18 до 40 лет вооружаться чем попало. В последнее село Гавриловское пришли утром 8 ноября. Всего собралось 7-8 тысяч человек.

Часть была вооружена вилами, топорами, кольями, часть шла невооруженная, и меньшая часть имела огнестрельное оружие. У Спасска красноармейцы встретили контрреволюционеров ружейным и пулемётным огнём.

Повстанцы не выдержали его и побежали кто куда, большинство побежало обратно домой, часть осталась в поле, схоронившись от пуль в канавы и мёжи. Всех оставшихся красноармейцы взяли в плен».

После этой неудачи и был организован штаб в Новом Киструсе. «В наступлении на Спасск Ижевская волость не была, — отмечается в деле, — но в организации главного штаба в с. Киструсе и концентрации своих там сил ижевские приняли самое энергичное участие. Сам главный штаб состоял из Ижевских: Сидоров, Ламин, Виталин, Горелышев, Филипп Шишкин и др. были ижевские».

К 10-11 ноября в Киструсе собрались восставшие из Санской, Ижевской, Деревенской, Выжелесской и других волостей. По данным советских следственных органов, целью штаба было «установить связь с «заокскими» — Тырновой Слободой, «где также была заворожка». Однако 14 ноября штаб восставших был взят — по-видимому, со стороны Спасска. 15 ноября со стороны Тырнова пришёл карательный отряд в Ижевское.

Вот какие подробности об убийстве коммунистов и об участии ижевских в организации штаба имеются в деле:

«В Ижевской волости контрреволюционное движение началось позднее других волостей, а именно 10 ноября толпа, собранная набатом, приступом взяла волостной совдеп и колокольню, оттуда отстреливался военком Грачёв, в

которого стрелял из-за угла дома гр. Конкин-Зеночкин. Всем советским работникам удалось бежать, кроме пяти: Фокина, Венедикта и Виктора Алфутовых (*в деле ошибка — не Виктора, а Ивана. — прим. Дома Филатова*), красноармейца Нюнина и одного оставшегося неизвестным гражданина с Дмитриевки (*Анашкина — прим. Дома Филатова*), которые толпой были убиты. Около тел убитых бегала гр. Федосья Чельшева, призывавшая толпу найти и убить председателя Анохина, обещая за это напоить спиртом и чаем весь заулочок. Все убитые были похоронены на участке, где зарывались павшие животные.

После убийства на собрании, председателем которого был прапорщик Сафонцев, было решено набрать штаб, которому передать всю полноту власти. Штаб состоял из Ивана Сафонцева, Павла Сидорова, Александра Остроумова, который был после Ледникова-Артамонова начальником гарнизона, Николая Кабанова, Василия Баукова, Владимира Кастрова (все быв. офицеры), Чельцова-студента и др. Шишкин Григорий (купец) заведывал продовольствием, Ледников — оружейной мастерской, Пенкин-Кузнецов был начальником караулов по охране села, заведывал раздачей оружия отправлявшимся на киструссский фронт.

На другой день по организации штаба послан был отряд для поддержки Киструссского фронта, командирами которого были Филипп Шишкин и офицеры Николаев (*вероятно, начальник почты Михаил Николаев. — прим. Дома Филатова*) и Тарасов. Из граждан Ижевского вооружёнными вместе с этим отрядом ходили Михаил Денисов, Михаил Конкин, Василий Аннушкин, Иван Небываев.

После организации штаба было поручено Кабанову организовать временный волостной комитет в составе гр-н Василия Т. Хапрора, Николая Кутасина, Василия Михайловича Хапрора, Михаила Шитикова, Александра Гулина, Николая Ляушкина, Дмитрия Шершукова и Петра Перчаткина. Председателем этого комитета был Василий Тимофеевич Хапрор. Комитет за всё время функционирования издал несколько циркуляров, между которыми обращает на себя внимание циркуляр за № 3 о том, чтобы все иконы, удалённые из школ

советской властью были возвращены на прежние места».

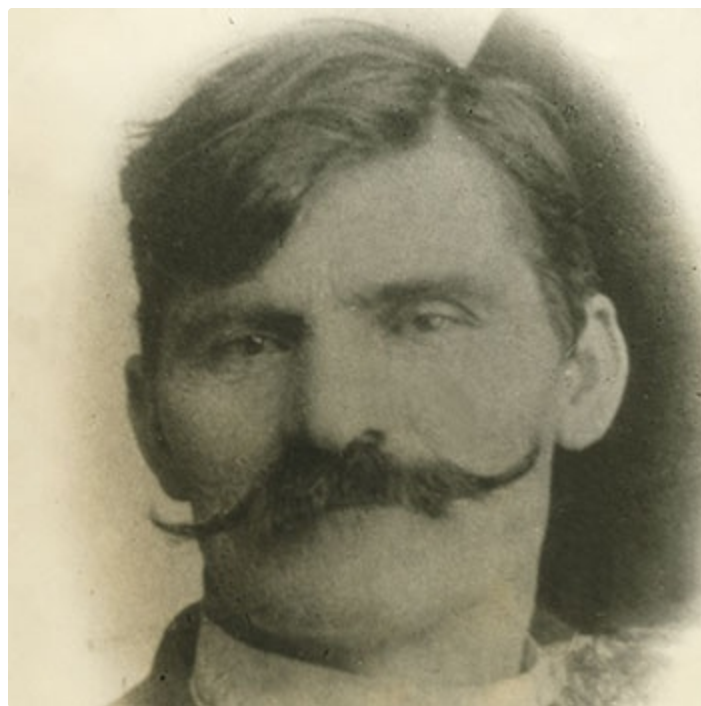
Некоторые из участников восстания: Дмитрий Бакулин, Дмитрий Шаршуков, Николай Кутасин, Александр Гулин

«Восстание, которое получилось само собой». Воспоминания старожилов, записанные Владимиром Ласкиным

Уроженец Ижевского Владимир Ласкин в школьные годы в середине 1970-х подготовил доклад о мятеже и опросил для этого несколько старожилов, в частности Алексея Павловича Балашова, бывшего секретаря Кагановича и Сталина. Позже доклад Ласкина лёг в основу статьи директора Музея К. Э. Циолковского в Ижевском Анатолия Ковалёва для районной газеты. Несколько лет назад Ласкин отыскал свои школьные тетради. Вот что ему рассказывал Балашов:

«В 1918 году была объявлена мобилизация мужиков на Гражданскую войну. Наше село было зажиточное, то есть народ жил хорошо, так как оно давно откупилось от помещика, и вообще можно сказать, что село было кулацкое. Мужики недовольные пошли к волсовету с палками с вилами (может, их застало это сообщение за работой с этими инструментами, и они просто не бросили их, а взяли с собой), кто с безменом. И эта возмущённая наобором в армию толпа отправилась к волсовету. Где-то по дороге или у самого здания встретили Дениса Грачёва (*военкома. — прим. Дома Филатова*). Они стали выражать ему своё недовольствие, а он, думая, что это бунт, выхватил пистолет и стал стрелять в толпу (попал он в кого-нибудь или нет — неизвестно) и убежал

задами и спрятался в церкви на куполе. А возмущённые и разозлённые мужики бросились к волсовету. Побили коммунистов. Тут, конечно, под шумок и возмущение властью вылезли настоящие противники советской власти, появились и их подпевалы. Коммунистов зарыли — не похоронили, а зарыли — на кладбище скотины, так что у одного из земли торчала рука, у другого нога, или рубаха, или волосы. Они ещё долго окровавленные, до «похорон», валялись на Красной, где над ними над мертвыми издевались остервенелые кулаки. Потом как-то узнали, где Денис Грачёв, и пошли за ним, но он ночью спустился по верёвке, и его спрятала монашка в подвале молельни (*вероятно, имеется в виду Александровская часовня рядом с Казанской церковью. — прим. Дома Филатова*), кулаки и там и везде смотрели, но не нашли, видно он хорошо был спрятан, а следующей ночью, переодевшись в женское платье, бежал, и его в сене вывезли.

Денис Грачёв

Ярые кулаки возглавили восстание, которое получилось само собой. А те, кто понял, что сделали глупость и погорячились, уже не могли ничего изменить, так как зашли уже далеко, а время было жестокое, и за одно только участие в походе на Спасск их бы не помиловали, а тут ещё пять человек убили».

Другие старожилы называли «предводителями» восстания крестьян Артамонова и Тарасова и в красках описали непосредственно убийство советских работников:

«8 ноября 1918 года с утра в селе было беспокойно. В полдень раздались звуки набата. С северного конца села появилась толпа народа, вооруженная чем попадя. Предводители его были Артамонов, Тарасов. Коммунисты были в волсовете. И. Алфутов вышел узнать, в чём дело, его убили сразу, на крыльце, ударом безмена по голове. Увидев это, остальные четыре коммуниста бежали другим ходом. Начальник милиции Нюнин спрятался в подвале соседнего дома у некой гражданки Макаровой. Она выдала его. Его вытащили на улицу и искололи вилами до неузнаваемости.

М. Ф. Нюнин

Венедикта Алфутова нашли и убили на кладбище. Фокин был четвёртый. Пятой жертвой был Анашкин. Шитов, секретарь волкома, был в то время в Спасске».

15 ноября, по воспоминания старожилов, с Одоевских Гор по селу начала бить артиллерия. Один из снарядов отбил угол чайной, ещё несколько также взорвались на территории села, остальные за ним.

«Кулаки после первых же выстрелов вывесили на заставе около озера белую простыню, — записал в тетрадь Владимир Ласкин. — С Гор вышел карательный отряд латышей, его вели Д. Грачёв и Шитов. Главари мятежа убежали, пятеро кулаков, особенно усердствовавших при убийстве коммунистов, расстреляли (среди которых был флотский офицер Борисов). 18 ноября перехоронили коммунистов в братской могиле, которые до этого были похоронены на скотском кладбище».

Прощание с убитыми коммунистам на Базарной площади в Ижевском. 18 ноября 1918 года.
Предположительно, фото Ивана Филатова

«В записках писали фамилии совсем непричастных людей». Воспоминания Марии Ласкиной

Внимательный женский взгляд на событиях тех дней, свидетельствующий о жестокости с обеих сторон, представлен в воспоминаниях бабушки Владимира Ласкина Марии Антоновны.

«В полдень по селу пробежала большая толпа народа, вооруженная палками, топорами, вилами и вообще всем, чем можно, — рассказывала она внуку. — Немного попозже мы пошли на Красную посмотреть, в чём дело. Посередине, на дороге, валялись пятеро коммунистов, зверски убитых. Некий Борискин подошёл к ним и пнул одного ногой, сказал: „Надо вам, собакам“. Его потом за это расстреляли латыши. Кулачиха Артамонова стала ездить по селу на лошади и собирать у всех пожертвования, набрала два обоза. Сыновья кулаков братья Шишкины, Филипп и Иван, и Сидоров собрали всех мужиков, погнали их в луга, там им что-то говорили, затем опять пригнали на Красную, их благословил местный поп, и они пошли на Спасск и с ними два обоза жертвований.

Большинство мужиков шло не по своей воле, так как выбора у них не было.

Туда ходил и дед Семён (муж Ласкиной. — **прим. Дома Филатова**), тогда ещё не женатый. Вскоре он с многими мужиками вернулся, они удрали по дороге на город, понимая, что кулакам в таком деле не помощники. Кулакам у города дали отпор и они тоже вскоре вернулись. Всё хозяйство Ласкиных за дезертирство д. Семёна отобрали кулаки.

Не долго кулаки властвовали в селе. В один день мы возвращались с Вереи и видели, как пушки били с Одолевских Гор и снаряды рвались за селом. Подходя ближе, увидели две цепи солдат, одна шла к мосту, другая заходила на село с юга.

Когда мы были уже на мосту, а солдаты в селе, то у самой воды, в одном нижнем белье лежал расстрелянный. Он был ранен, когда ходил на Спасск, и лежал в больнице, хотя был невинен, так как не по своей воле шёл туда, его выдали, вытащили на улицу и расстреляли.

К озеру в это время два латыша вели ещё одного, они приказали ему идти, он шёл, шёл и остановился, повернул голову на 90 градусов, и в это время раздался залп. Одна пуля попала в позвоночник, чуть выше пояса, вторая выворотила ему всю челюсть, когда он поворачивался.

Когда [мы] были уже на Красной улице, то там в два ряда стояли орудия, стволами друг на друга, в пространстве между ними были мужики, с одного края стояла трибуна, на ней выступал Шитов. К нему стали передавать записки, в которых сообщали, кого надо расстрелять, писали фамилии совсем не причастных к этому делу людей. Расстреляли Борискина, Воробьева, Артамонова и ещё двух мужиков, главари же убежали».

«Вчера только мы с тобой выпивали, а сегодня ты меня убиваешь». Воспоминания Серафима Агурейкина

Несколько замечаний о бунте оставил врач и краевед Серафим Александрович Агурейкин (1904–1980), который, однако, очевидцем событий именно 8 ноября не был.

«В третьей декаде ноября 1918 года был довольно сильный мороз. Я, как и многие другие жители села, повёз на поле навоз. Когда я подъехал к Казанской церкви, услышал неожиданно жужжание и взрывы в воздухе то с одной, то с другой стороны. Как потом оказалось, стрелял карательный отряд, прибывший в Тырново на пароходе из Касимова. Быстро сбросив навоз на дорогу, я возвратился домой.

Отряд вошёл в село вместе с двумя трехдюймовыми орудиями и стал выявлять зачинщиков восстания и двоих расстрелял.

На Красной улице незадолго до революции установили несколько керосинокалильных фонарей: у Польной и Средней улиц и напротив чайной общества трезвости (*сейчас — разрушающееся здание райпо рядом с «Пятёрочкой»*). — **прим. Дома Филатова**). Вот около одного из них, по словам старожил, и разыгралась жуткая трагедия убийства одного из коммунистов. Одни говорят, что им был Алфутов В. Ф., другие — Алфутов И. В. Очевидно, это был Венедикт Фёдорович, так как приводятся следующие слова: „Эх, Филя, вчера только мы с тобой выпивали, а сегодня ты меня убиваешь“. На что Филя [Шишкин] ответил: „Что ты, Венедикт. Мы тебя убивать не будем. Мы тебя повесим вот на этом

фонаре“. Отсюда ясно, что был это В. Ф. Алфутов.

Другой коммунист, Фокин И. В., успел спрятаться в пожарном сарае, но его нашли, вытащили оттуда и убили. Грузил его на телегу сторож волисполкома Кутасин Максим со словами: „Хотел легко жить. Вот тебе и лёгкая жизнь“.

И. В. Фокин

Алфутов И. В., как об этом пишет в статье Коваль А. И., был убит безменом у входа в помещение волисполкома, куда он вышел для переговоров с восставшими.

Филька Шишкин — один из главных организаторов восстания в Ижевском 8 ноября 1918 года — скрылся, по некоторым данным, в Финляндии. Брат Шишкина Иван был председателем ижевского волисполкома, а затем некоторое время Рязанского. Шишкин Иван, будучи председателем Рязгубисполкома, приезжал в Ижевское на тройке и по дороге кричал всем встречающимся: „Сворачивай! Князь Оболенский едет!“»

«Не мог участвовать в восстании, потому что был в Красной

армии». Дело 1937 года

В августе 1937 года начался Большой террор. По всей стране НКВД с санкции Политбюро рассылал нормативы, сколько человек посадить и расстрелять в рамках разных операций. Законно выполнить (а тем более, как это было принято, перевыполнить) нормативы было невозможно — не было и не могло быть ни столько «шпионов», ни «вредителей». Поэтому сотрудники НКВД выдумывали самые разнообразные «террористические» группировки. Так произошло и в Ижевском: осенью 1937 года в рамках только одного дела были арестованы сразу 27 человек — колхозников, совхозников, служащих. 12 из них были казнены, 15 — осуждены на сроки от 8 до 10 лет.

Многим инкриминировали участие в восстании 1918 года. Показания отдельных фигурантов этого дела согласуются с рассказами старожилов о том, что в 1918–1919 годах к ответственности были привлечены люди, которые к восстанию не имели отношения либо принимали в нём участие не по своей воле. Некоторых, согласно их показаниям, вообще не было в селе.

«6 декабря 1937 г. я был приговорён тройкой при Рязанском областном Управлении Н.К.В.Д. к 10 годам заключения в И.Т.Л., — писал в своей жалобе на приговор один из осуждённых Василий Киреев. — Обвинён я в том, что я бывший кулак, участник вооружённого восстания в нашем селе Ижевском в 1918 г. и имею две судимости. Всё это самым грубым и вопиющим образом противоречит действительности. Я сын батрака, никогда не подвергался раскулачиванию, не был никогда лишенцем, с 1930 года состою членом колхоза, где никаких замечаний и взысканий не получал. Никогда не эксплуатировал наёмного труда, а с 13 летняго возраста сам батрачил. Не владел я никогда никакими машинами, не торговал и не занимался ростовщичеством. Не мог я также участвовать в вооружённом восстании в селе Ижевском в 1918 году, так как я в то время был в Красной армии и отсутствовал из села. С 1917 г. я был в Красной гвардии в Ростове-на-Дону, где впоследствии сражался против Каледина, был ранен в бою и демобилизовался. Прибыл из Красной армии домой в 1920 году».

Участники восстания в Ижевском (по версии советского следствия), привлечённые к ответственности

По архивным материалам, к ответственности были привлечены не менее 34 уроженцев либо жителей Ижевского. Вот их список с комментариями из следственного дела 1918–1919 годов:

- 1) **Казимир Осипович Войтулевич** — присутствовал на всех заседаниях штаба, кроме заседаний конспиративного характера, доставлял оружейную дробь и раздавал разрывные патроны.
- 2) **Андрей Васильевич Конкин-Зеночкин** — стрелял в военкома Грачёва, рассеявавшего залпом контрреволюционную толпу с колокольни, конвоировал ящик с патронами из Киструса в Ижевское.
- 3) **Василий Тимофеевич Хапров** — председатель временного комитета, заведывал хозяйственной частью, издавал распоряжение о возвращении икон в школы.
- 4) **Николай Андреевич Кутасин** — секретарь временного комитета.
- 5) **Василий Михайлович Хапров** — член временного комитета.
- 6) **Михаил Иванович Шитиков** — член временного комитета, заведовал финансовой комиссией.
- 7) **Александр Андрианович Гулин** — член временного комитета, заведовал продовольствием.
- 8) **Николай Иванович Ляшкин** — член временного комитета.
- 9) **Дмитрий Яковлевич Шершуков** — член финансовой комиссии.
- 10) **Пётр Иванович Перчаткин** — участвовал в организации временного комитета, заведовал продовольствием.

- 11) **Пётр Николаевич Афанасьев** — работал в ижевском штабе, что видно из двух подписанных распоряжений, адресованных 1) в Городковичи и 2) Санское, ходил на Киструсский фронт, стоял на часах на пристани.
- 12) **Павел Петрович Челышев** — арестовал Котырева и Головастика, вооруженный винтовкой угрожал расстрелом Котыреву и его семье.
- 13) **Федосья Павловна Челышева** — бегала около пяти убитых, призывая толпу к убийству председателя волостного совдепа Анохина.
- 14) **Алексей Павлович Челышев** — нёс караул у банка и призывал расстрелять комиссара Козырева.
- 15) **Иван Никитович Горельшев** — вел агитацию против Советской власти, с колом в руках бежал за членами совдепа крича: «Бейте их».
- 16) **Семён Дмитриевич Верушкин** — имел винтовку со 145 патронами и дробовое ружьё, каковые сам привёз со своего хутора в Ижевское и сдал контрреволюционному штабу без давления со стороны последнего.
- 17) **Семён Иванович Котров** — гнался за членами совета, которые по предписанию совдепа требовали разгона собрания, предшествовавшего восстанию и нёсшего явно контрреволюционный характер.
- 18) **Фёдор Михайлович Шитиков** — разыскивал оружие, спрятанное коммунистами, арестовывал комиссара Комарова.
- 19) **Василий Дмитриевич Жуков** — реквизировал у гр. Макарова 12 пар ботинок, которые сдал штабу, имел винтовку.
- 20) **Михаил Николаевич Денисов** — участвовал в походе на Киструсский фронт вооруженный.
- 21) **Дмитрий Васильевич Бакулин** — ходил на Киструсский фронт без оружия.

- 22) **Михаил Иванович Палладин** — ходил из с. Старикова в с. Ижевское с разведочной целью: узнать, свергнуты или нет советы в Ижевском.
- 23) **Михаил Петрович Конкин** — с винтовкой ходил на Киструсский фронт.
- 24) **Василий Петрович Аннушкин** — производил обыск, участвовал в походе на Киструсский фронт с винтовкой.
- 25) **Иван Алексеевич Суханов** — нёс караулы у заставы.
- 26) **Фёдор Сергеевич Снопков** — нес караулы у заставы.
- 27) **Николай Никитович Назаров-Панкратов** — участвовал в розыске оружия, спрятанного коммунистами, конвоировал арестованных, имел винтовку с патронами.
- 28) **Иван Петрович Небываев** — ходил на Киструсский фронт вооруженный винтовкой.
- 29) **Николай Александрович Бауков** — участник движения, есть данные подозревать, что в Шилово он ходил с разведочной целью: узнать о величине отряда красноармейцев.
- 30) **Василий Андреевич Грибов** — участник движения, кричал по адресу советских работников «убьём их».
- 31) **Михаил Александрович Агурейкин** — производил обыски у военкома Грачёва, у которого отобрал шкатулку с патронами, револьвер и бомбу, ходил на Киструсский фронт без оружия.
- 32) **Василий Иванович Кузнецов.**
- 33) **Манцев Павел Алексеевич.**

В 1999 году все они были реабилитированы.

Дом Филатова благодарит Дмитрия Горбача за помощь в подготовке публикации.

240 просмотров

Дом Филатова
28 авг 2022

242 просмотра